

Агитационно-массовое искусство послереволюционного Гомеля

Шамшур В. В.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова», Витебск

Радикальные преобразования в России, вызванные Февральской революцией и в большей степени октябрьским переворотом 1917 года, ломали не только социально-политические устои, но и духовную культуру, в том числе и эстетическую сущность искусства. Новая власть сразу же начала использовать различные его виды и роды как политико-идеологическое оружие для поддержки, закрепления и развития идей пролетарской революции. Сложился новый, синтетический род искусства, объединяющий пластические и временные из них, а также литературу, с задачей активного агитационно-пропагандистского воздействия на большие массы людей. В данной статье, на основе сохранившихся документальных материалов, автором делается попытка воссоздания атмосферы культурно-политической жизни, рассмотрения и анализа агитационно-пропагандистских кампаний в послереволюционном Гомеле. Рассматривается работа Гомельской художественной студии имени М. Врубеля, принимавшая активное участие в разработке декоративно-монументальных средств оформления города к «красным» торжествам, «монументальная литература» – так называемые агитационные доски, световые газеты, театрализованные представления и праздничные шествия с соответствующим арсеналом оформления, средства декорирования архитектурно-пространственной среды города.

Ключевые слова: послереволюционный Гомель, художественная студия имени М. Врубеля, пролетарские торжества, «день советской пропаганды», декоративно-художественное оформление, агитационные доски, световые газеты, театрализованные шествия и представления, праздничная иллюминация.

(Искусство и культура. — 2014. — № 1(13). — С. 12-17)

Propaganda and Mass Art of Post-Revolutionary Gomel

Shamshur V. V.

Educational establishment «Vitebsk State P. M. Masherov University», Vitebsk

Radical transformations in Russia, caused by February Revolution and, to a greater extent, by 1917 October riot, broke not only social and political base but also spiritual culture, esthetic essence of art including. New authorities immediately began using its different forms and types as political and ideological weapons to support and develop the ideas of the proletarian revolution. New synthetic kind of art was set up, which joined plastic and temporal arts as well as literature with the task of active propaganda impact on large masses of people. In the article on the basis survived documental materials, the author makes an attempt to revive the atmosphere of cultural and political life, to consider and analyze propaganda campaigns in post-revolutionary Gomel. The work of Gomel Art M.Vrubel Studio is considered, which actively participated in the development of decorative and monumental means of the city decoration for red letter days, «monumental literature» – the so-called propaganda boards, light newspapers, theatrical performances and festive marches with corresponding decorations, means of decorating architectural and space environment.

Key words: post-revolutionary Gomel, Gomel Art M.Vrubel Studio, proletarian feasts, «Soviet propagand day», decorative and artistic decoration, propaganda boards, light newspapers, theatrical marches and performances, festive illumination.

(Art and Culture. — 2014. — № 1(13). — P. 12-17)

После известного октябрьского 1917 года правительственного переворота в Петрограде к власти пришли большевики. Началась поспешная ломка не только государственно-политических структур, но и ломка прежних морально-этических и социально-культурных устоев. Пропаганда социалистических идей, внедрение их в сознание масс, становится одной из важнейших задач новой власти. «Мы вечно на улице, – вещал «Журнал Витебского отделения РОСТА», – собираем, ловим и фиксируем бесконечные события яркой, революционной жизни и бросаем в народную массу красные стрелы нашего зовущего пролетарского слова» [1]. Активно культивировалась целенаправленная идеологизация всех сфер общественной и культурной жизни. Все становилось красным: красная армия, красный быт, красные дни, красные пролетарии, красный сев и даже ... красные инвалиды. Игнорировались высокие гуманистические функции искусства, усиливалась и поддерживалась идеологическая тенденция превращения его в инструмент агитационно-пропагандистской работы. Однако, если абстрагироваться от идей «высокого искусства», то этот процесс имел и позитивные стороны. Он позволил раскрепоститься традиционному художественному мышлению и направить его на поиски новых форм и средств воплощения «революционных» идей. Закладываются основы и внедряется в художественную культуру новый синтетический род искусства – агитационно-массовый, объединяющий почти все виды пластических и временных искусств. Его главная задача – агитационно-пропагандистское воздействие на большие массы людей. В разных городах это задача решалась в общем идеологическом русле, но всегда имела свои особенности.

Цель данной статьи – анализ агитационно-пропагандистских кампаний в послереволюционном Гомеле и исследование атмосферы культурно-политической жизни города на основе сохранившихся документальных материалов.

Агитационно-массовое искусство послереволюционного Гомеля. До января 1919 года Гомель находился в зоне немецкой оккупации. Сразу же после ухода германских войск начинается советизация всех сфер культурной и общественной жизни.

При губернском отделе народного образования начинает работу подотдел искусств, чуть позже – Гомельское отделение РОСТА. Перед ними в первую очередь ставилась неотложная задача пропаганды идей и сути пролетарской революции. Разворачивается масштабная политико-агитационная работа и мобилизация для ее проведения всех работников «культурного фронта» губернии. Поэтому неудивительно, что наиболее яркие страницы культурно-художественной жизни города и губернии были связаны именно с задачами агитационного искусства. В Гомеле, также как и в других городах, одной из основных форм их реализации становятся массовые политические кампании, революционные праздники и так называемая «монументальная пропаганда». Вначале будет целесообразным остановиться на художественно-оформительской составляющей этих мероприятий. Именно эта составляющая была наиболее активным и действенным компонентом в облике старого города. Анализ сохранившихся материалов показывает, что в Гомеле в оформлении города и массовых кампаний в меньшей степени (по сравнению с Минском и Витебском) заметны проявления авангардного, «революционного» искусства. Идеи художников-реформаторов и пролеткультовцев или не успели дойти сюда, или не были приняты. Правда, в Гомеле существовала относительно небольшая организация Пролеткульта, главной доктриной которой было ниспровержение старой и внедрение новой, «пролетарской» культуры. Однако существенного влияния на конкретные виды и области искусства она не оказывала, если не считать общей тенденции культивирования идей революции в культуре.

Одним из определяющих факторов в декоративно-монументальном и оформительском искусстве послереволюционного Гомеля являлась довольно многочисленная группа художников традиционной, реалистической или околореалистической направленности. В 1919 году секцией изобразительного искусства там было зарегистрировано 17 человек [3]. В конце 1919 года они организовали художественную студию (школу) имени М. Врубеля. Учебная программа основывалась на серьезном изучении натуры, композиции, цветоведе-

ния, перспективы, анатомии и истории искусств. В студии преподавали талантливый график и художник-оформитель, уроженец Гомеля, А. Быховский; выпускник Российской академии искусств Ф. Валеро; окончивший Киевское художественное училище и Киевский архитектурный институт архитектор Р. Вилькин; художник фресковой живописи А. Душек, который учился в Варшаве и Вене; гомельский художник С. Ковровский; выпускник Пражской академии художеств О. Марикс; выпускник Пензенского художественного училища Н. Малец; окончивший Виленскую художественную школу и Пражскую школу декоративного рисования Д. Розин; литератор Д. Выготский [4]. Преподаватели, а также учащиеся, впоследствии известные художники Г. Нисский, Л. Смехов, Б. Звиногородский, Е. Телишевский и другие с первых дней существования студии губернскими и городскими властями были привлечены к художественно-агитационной деятельности. Основная часть работ выполнялась в студийной графическо-плакатной мастерской, которой руководил А. Быховский, и декоративной (руководителями ее в разное время были А. Душек, О. Марикс и С. Ковровский), где разрабатывались эскизы росписей, панно, макетов, костюмов и декораций. В этих же мастерских часть проектов выполнялась в материале. Об их активной деятельности можно судить по перечню работ, сохранившемуся в Госархиве Гомельской области [5]. Большинство из них выполнено к праздничным и другим политическим кампаниям. До 1921 года было изготовлено 194 портрета и 23 бюста вождей революции, 79 панно, 407 лозунгов и 87 диаграмм агитационно-пропагандистской направленности, 3 памятника (в перечне не указано кому) и 14 объемно-декоративных установок: трибун, арок, макетов, 36 наименований печатных плакатов. Кроме этого, большое количество знамен, портретов, лозунгов, плакатов и фотографий выполнялось в городской живописной мастерской «Артель» и «Трудовой студии», открытой секцией художников профессионального союза театральных работников [6]. В настоящее время масштабы подобных работ, учитывая послереволюционную разруху, острую нехватку средств и материалов, вызывают удивление. Несомненно,

здесь не малую роль играли революционная романтика, эйфория «свободы» и «светлого будущего», вдохновлявших работников искусств и поддерживающих их творческий энтузиазм. Однако, пожалуй, главным действенным фактором являлись директивные установки советской власти на постоянную и повсеместную пропаганду идей победившей революции всеми доступными и масштабными средствами.

Таким, например, был «День советской пропаганды» – уникальная массовая политическая кампания в форме всеобщего губернского праздника. Правда этот «День» не стал традиционным, просуществовал недолго и не вошел в реестр «красных дней» советского календаря. Однако его идеи и цели часто проявляются даже в настоящее время. В Гомеле и на территории губернии он впервые проводился 20 июля 1919 года. Председателем комиссии по его организации и проведению был назначен заведующий губотнаробразом И. Брихничев, ответственным за оформление города – инструктор секции изобразительного искусства художник Ф. Валеро. Планом оформления предусматривалось широкое использование разнообразных художественных средств: панно, плакатов, лозунгов, различных агитационных надписей. За эту часть работы несли ответственность специально созданные лозунговая и художественная секции. Наряду с ними была организована секция монументальной пропаганды (реализация ленинской идеи), в обязанности членов которой входили разработка эскизов, создание бюстов вождей (Ленина, Троцкого, Свердлова и местных коммунаров) и агитационных досок с революционными текстами [7]. «Гомель я нашел буквально испещренным такими надписями...», – писал побывавший в то время в городе А. Луначарский. По его утверждению, даже в Москве и Петрограде подобные формы агитискусства не получили столь большого распространения [8]. К сожалению, время их не сохранило. Конструктивные, пластические и композиционные качества большинства досок-лозунгов остаются для нас неизвестными. Однако в Госархиве Гомельской области хранится часть текстов, по которым можно судить об их содержании. Они наполнены острополитическими лозунгами и призывами, пафо-

сом революционной борьбы и оптимизмом «прекрасного будущего»: «Безумству храбрых поем мы славу», «Лучший залог свободы – винтовка в руках трудящихся», «Долой тиранов, прочь оковы, не нужно рабочим пут», «Несмотря на все трудности и лишения, на все бедствия, власть рабочие и крестьяне из своих рук не отдадут», «Лишь мы, работники всемирной великой армии труда, владеть землей имеем право, а паразиты никогда», «Для последнего решающего боя мы сомкнем трудовые ряды», «Союз рабочих и крестьян сломит союз буржуев и помещиков», «Кто хочет великого прекрасного будущего, тот должен, прежде всего, позаботиться о детях», «Дело идет к тому, чтобы добыть для наших детей возможность стать художниками жизни», «Через пропасти и бездны старого мы построим мосты и дороги к прочному близкому счастью всех трудящихся» [9]. Вместе с лозунговыми текстами с целью внедрения в сознание масс и ее популяризации, часто использовалась недавно разработанная советская символика: герб республики, серп и молот, звезды, факелы и другие революционные символы. Некоторые доски украшались орнаментальными композициями. Основным материалом служил алебастр, из которого по восковым формам отливались доски с барельефными изображениями. Для плоскостных композиций в качестве основы широко использовались жель, фанера и другие материалы. Порой их нехватка вынуждала художников прибегать к самым неожиданным решениям. Так, необычный и нарядно-декоративный вид городу придавали лозунги и призывы, написанные золотистой краской на толстом зеркальном стекле. Надписи, по всей видимости, выполнялись в мастерской по художественным росписям на зеркалах, бывшей в то время в Гомеле [10].

Агитационные доски. Агитационные доски остались для нас одним из знаковых порождений революционной эпохи. Опыт использования «монументальной литературы» не был забыт и широко используется как органическая часть памятников-мемориалов, памятных досок и в настоящее время. Примером могут служить известные мемориальные комплексы «Хатынь», «Брестская крепость» и другие.

Разумеется, что агитационные доски являлись лишь частью визуального обновления и активизации городского пространства и в силу своих ограниченных размеров «работали» в большей степени лишь своим возвышенным, «зажигающим» содержанием. В праздничные дни основу декоративного комплекса оформления Гомеля, как и большинства городов, составляли крупноформатные художественные панно, разумеется, революционного, возвышенно-бодрящего содержания, часто с советской символикой. В цветовой палитре оформления, естественно, доминировал красный цвет как символ всемирной революции. Повсеместно было распространено изображение мощной руки рабочего с красным знаменем и словами «Мы поднимаем гордо и смело знамя борьбы за рабочее дело» [11]. Цветовую палитру города обогащали многочисленные тиражные плакаты, отпечатанные в две-три краски, кумачовые ленты и зеленые гирлянды. Особое внимание уделялось убранству зданий, где размещались партийные и государственные органы: комитет КП(б), губисполком, комитет профессиональных союзов, а также декорированию вокзала и центральных площадей. Здесь, решая задачи декоративного и идеологического плана, художники стремились разместить средства убранства таким образом, чтобы их восприятие было наиболее действенным. Поэтому большое внимание обращалось на соответствие содержания оформления и назначения того или иного здания. Это подчеркивалось и в постановлении праздничной комиссии, где говорилось, что «все советские учреждения... должны быть украшены досками и лозунгами, отвечающими целям данного учреждения» [11].

Агитационно-пропагандистский арсенал празднования не исчерпывался изобразительно-декоративными средствами. Организаторы массовых политических кампаний старались привлечь к этому все виды пластических и временных искусств, т. е. придать торжествам синтетический характер. Они понимали, что наряду с решением чисто агитационно-пропагандистских задач, необходимы художественные средства и приемы, направленные на создание зрелищно-привлекательной, возвышенной атмосферы праздничных и других меро-

приятый. Без этого действенность политических акций оставалась бы весьма низкой. Например, ко «Дню советской пропаганды» музыкальной и театрально-репертуарной секцией с участием художников были подготовлены аллегорические сцены «Интернационал», «Социализм», «Союз рабочих и крестьян», инсценировка-лубок «Буржуй на общественных работах». В шествиях принимали участие духовые и балалаечные оркестры, группы гармонистов и народные хоры. По реке Сож курсировал специально декорированный агитационно-концертный пароход [3]. В ночное необычным феерическим зрелищем выглядело сожжение на площадях и специальных помостах символических или конкретных изображений «врагов революции». Во время празднования 2-й годовщины Октябрьской революции под конвоем красноармейцев была провезена карикатурная фигура английского премьера Вильсона и сожжена под звуки оркестров и крики зрителей, после чего была включена праздничная иллюминация города и пущены фейерверки [12].

Необходимо отметить, что, несмотря на энергетический «голод», здесь впервые делалась попытка ночного светооформления города. Для этого создается так называемая пиротехническая секция, которая занималась иллюминацией городской среды и подготовкой фейерверков. Обращает внимание тот факт, что специальным постановлением губисполкома запрещалось в дни праздничных торжеств использовать электричество для освещения жилых помещений горожан. Вся энергетическая мощь города направлялась на создание праздничной иллюминации и освещение тех мест и учреждений, где проводились собрания, митинги, концерты, «революционные» спектакли и театрализованные постановки. Эффектным акцентом ночного убранства Гомеля являлся огромный электрофицированный факел – «Символ Свободы и Просвещения», зажженный на городской каланче [13].

Примечательным, знаковым явлением того времени, становятся так называемые световые газеты. Они показывались обычно вечерами, собирали большое количество зрителей и являлись весьма действенным, новым средством агитации и праздничной зрелищности, как в Гомеле, так и в других

городах, например, в Витебске. Изображения, снабженные соответствующими пояснительными надписями, рисовались художниками на стеклянных пластинках и через проектор демонстрировались на экране. Чаще всего это были сатирические шаржи и карикатуры на врагов советской власти, тунеядцев и вредителей. Отображались также наиболее актуальные проблемы местной жизни и всей страны. Иногда изображения чередовались с краткими комментариями ведущего, шрифтовыми лозунгами, стихотворными куплетами и диаграммами [14]. Простота изготовления диапозитивов, не требующая сложного оборудования и дорогих материалов, давала возможность быстро откликаться на события текущей жизни. Световые газеты в 20-х годах утвердились как новая эффективная форма массово-зрелищных мероприятий и действенное средство агитационно-пропагандистской работы. К началу 30-х годов, с развитием кинопроецирующей техники, световые газеты постепенно уступают свое место кино.

Заключение. После октября 1917 года на территории бывшей Российской империи, включая Беларусь, начались радикальные преобразования во всех сферах социально-политической жизни, закладывались новые идеологические и организационные формы массовой, «пролетарской» культуры. Организаторы и идеологи политических кампаний стремились направить весь комплекс искусств на решение неотложных агитационно-политических задач. Это было время исканий и осмысления нового назначения искусства и его возможностей в реализации идей революции. Менялся пластический язык искусства, начиналось художественное освоение масштабной архитектурно-пространственной среды улиц и площадей. По сравнению с другими городами, например, Витебском и Минском, где в оформлении политических кампаний доминировали авангардные направления, в Гомеле они проявились в наименьшей степени. Как уже отмечалось выше, это объясняется наличием в городе художественной студии имени М. Врубеля, большинство преподавателей которой придерживались традиций академической школы. Заложенные начала агитационно-массового искусства в первые годы

советской власти стали основой политических кампаний более чем на 70 лет. Многие элементы советской идейно-политической и эстетической доктрины продолжают жить и в настоящее время. Однако современным идеологическим работникам явно не хватает той смелости, новаторских поисков, оригинальности, некоторой эпотажности, которые были присущи агитационно-массовому искусству послереволюционных лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амский, И. Итоги работы / И. Амский // Журнал Витебского отделения РОСТА. — 1921. — № 1. — С. 2.
2. Шамшур, В. Агитационно-массовое искусство послереволюционного Минска / В. Шамшур // Искусство и культура. — 2012. — № 3(7). — С. 60–65.
3. Путь Советов. — 1919. — 18 июня.

4. Госархив Гомельской обл. — Ф. 60. — Оп. 1. — Ед. хр. 976. — Л. 22.
5. Госархив Гомельской обл. — Ф. 60. — Оп. 1. — Ед. хр. 976. — Л. 2.
6. Известия революционного комитета г. Гомеля и уезда. — 1919. — 8 марта.
7. Госархив Гомельской обл. — Ф. 60. — Оп. 1. — Ед. хр. 1252. — Л. 28.
8. Луначарский, А. В. Ленин и искусство / А. В. Луначарский // Об изобразительном искусстве. — М., 1967. — С. 8.
9. Госархив Гомельской обл. — Ф. 60. — Оп. 1. — Ед. хр. 1252. — Лл. 11, 12, 24.
10. Путь Советов. — 1919. — 20 февраля.
11. Госархив Гомельской обл. — Ф. 60. — Оп. 1. — Ед. хр. 1252. — Л. 6.
12. Октябрьский праздник в Гомеле // Путь Советов. — 1919. — 13 нояб.
13. Вторая годовщина Октябрьской революции // Путь Советов. — 1919. — 6 нояб.
14. Путь Советов. — 1919. — 17 июля.

Поступила в редакцию 23.10.2013 г.

Репозиторий ВГУ